

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25к., за строку—15коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
прикѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 17.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 17.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 15 іюня—20 іюля 1909 г. за № 5262 постановлено: 1) на должность смотрителя Смоленскаго духовнаго училища перемѣстить инспектора Холмской Духовной Семинаріи іеромонаха *Макарія* (Розанова), и 2) инспекторомъ названной Семинаріи назначить преподавателя Тифлисской Духовной Семинаріи, іеромонаха *Варлаама* (Новгородскаго).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе: а) *съ выдачею грамоты* крестьянину *Матвѣю Зарало* за пожертвованіе въ Чулчицкую церковь, Холмскаго уѣзда, 100 рублей, и б) *безъ грамоты: братству* Устимовской церкви, Владавскаго уѣзда, за пожертвованіе на устройство новой церковной крыши 200 р. и *псаломщикамъ въ Кіевѣ* изъ прихожанъ той же церкви за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь трехъ лампадъ, воздуховъ и кадильницы, всего на суммѣ 22 рубля.

О перемѣнахъ по службѣ.

Опредѣлены: надзиратель за учениками Холмскаго духовнаго училища *Иванъ Марковъ* помощникомъ настоятеля Николаевской церкви г. Томашова; окончившій курсъ Холмской Духовной Семинаріи *Александръ Забайловичъ* помощникомъ настоятеля Коденскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда; учитель Лащовскаго начальнаго училища *Николай Геринъ* діакономъ при Лѣснинскомъ женскомъ монастырѣ; учитель пѣнія Бѣльской учительской семинаріи *Александръ Прейсъ* исполняющимъ обязанности младшаго псаломщика при Кирилло-Меодіевской церкви гор. Бѣлы съ 1 сентября.

Назначены: помощникъ настоятеля Коденскаго прихода, Бѣльскаго у., священникъ *Александръ Мирошниченко* настоятелемъ Добрыньской церкви того же уѣзда; помощникъ настоятеля Убродовичскаго прихода, Грубешовскаго у., священникъ *Всеволодъ Павловичъ* настоятелемъ Лазискаго прихода, Замостскаго у.; заштатный протоіерей *Стефанъ Семеновичъ* настоятелемъ Кирилло-Меодіевской церкви г. Бѣлы, псаломщикъ Успенской церкви г. Грубешова *Лопинъ Бренкевичъ* помощникомъ настоятеля Убродовичскаго прихода, — Семеновичъ съ 15 августа, а Мирошниченко и Павловичъ съ 1 сентября.

Перемѣщены: псаломщики: Николаевской церкви г. Томашова *Павелъ Вильчинскій* къ Холмскому кафедральному собору младшимъ псаломщикомъ, гор. Соколова *Іаковъ Осташевскій* къ Николаевской церкви гор. Томашова, Рокитненскаго прихода, Константиновскаго у., *Николай Голанда* въ гор. Соколовъ, — всѣ съ 15 августа.

Утвержденъ въ должности духовника—духовенства первого благочинническаго округа Холмскаго уѣзда, согласно избранію духовенства, настоятель Луковскаго прихода священникъ *Петръ Теодоровичъ* съ 5 августа.

Уволены: а) за штатъ: настоятель Лазискаго прихода, Замостскаго у., священникъ *Константинъ Алексѣевичъ* и псаломщикъ Уханьской церкви, Грубешовскаго у., *Іосифъ Стамбульскій*, оба по болѣзненному состоянію, и б) отъ службы: младшій псаломщикъ Кирилло-Меодіевской церкви г. Бѣлы *Иванъ Якимюкъ* за поступленіемъ его вольнослушателемъ въ Холмскую Духовную Семинарію,—всѣ съ 1 сентября.

Освобождены отъ назначенія на должность помощника настоятеля Николаевской церкви гор. Томашова учитель второкл. Савинскаго училища *Максимъ Лауъ*.

Утвержденъ въ должности церковныхъ старостъ: къ Отроческой церкви, Яновскаго у., крестьянинъ *Стефанъ Левчикъ*; къ Николаевской церкви; гор. Замостья мѣщанинъ *Василій Мищенко*, къ Лабуньской церкви, Замостскаго у., крестьянинъ *Іосифъ Кушмиръ*, къ Убродовической церкви, Грубешовскаго у., крестьянинъ *Иванъ Середа*, къ Красноставской церкви *Антонъ Кулеша*.

Вакантными состоятъ мѣста—псаломщическія: при *Успенской* церкви гор. *Грубешова*, въ селѣ *Гокитиъ*, Константиновскаго у., и въ селѣ *Ухане*, Грубешовскаго уѣзда.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Д. Г. БУЛТАКОВСКАГО,

А. Брошюры:

1. Терзаніе одно. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
2. Жалость взяла. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
3. Безъ поры—безъ времени. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
4. Позднее раскаяніе. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
5. Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 10 к.

6. На крестинахъ. Спб. 1909 г. Ц. 3 к.
  7. Рушилась семья. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
  8. Горькая правда о пьянствѣ. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
  9. Что говорить и думаетъ народъ о винѣ. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
  10. Какъ привыкають къ вину. Съ рисунками. Спб. 1909 г. Ц. 5 к.
  11. Водка сильна, но сильнѣе воля своя. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
  12. Дружескій совѣтъ: какъ отстать отъ окаяннаго пьянства и проклятаго запойства. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
  13. Разными дорогами. Спб. 1909 г. Ц. 7 к.
  14. Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ. Спб. 1909 г. Ц. 15 к.
  15. Горе-злосчастье, альбомъ (3-е изданіе) въ 18-ти картинахъ.
- Продолженіе альбома «ЭХО». Спб. 1909 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

Въ альбомъ всѣ картины, взятая изъ жизни людей, преданныхъ пьянству, исполнены по моему специальному заказу. Тутъ рисуется пьянство со всѣми его ужаснѣйшими послѣдствіями. Каждая бытовая сцена сопровождается подробнымъ объясненіемъ. Цель изданія альбома та же, что брошюръ и свѣтовыхъ картинъ — однимъ помочь выбраться изъ бѣды, а другимъ предостеречь отъ несчастья.

Б. Свѣтовые картины:

1. Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два (9 картинъ).
2. Водка сильна, но сильнѣе воля своя (15 картинъ).
3. Что такое пьянство. (17 картинъ).
4. До чего доводитъ пьянство. (9 картинъ).
5. Съ хмелемъ спознаться — съ честью разстаться (12 картинъ).
6. Первые учителя винопитія. (7 картинъ).
7. Вино пить — бѣдѣ быть. (10 картинъ).
8. Двѣ доли (11 картинъ).

Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

Всѣ эти картины, раскрашенныя на стеклѣ, отличаются мягкостью тоновъ и прочностью красокъ.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Кирилловская, 14.

Д. Г. Булгаковскому.

1 Сентября ✠ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ✠ 1909 года.

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 17. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 17.

I.

2-й Братскій съѣздъ въ Вильнѣ и его значеніе.

Со 2 по 5 августа въ Вильнѣ состоялся второй Братскій съѣздъ. Это было рѣдкое по своей многочисленности собраніе православно-русскихъ людей, съѣхавшихся со всего нашего Западнаго края—отъ Чернаго моря до Балтійскаго. Виленская, Минская, Ковенская, Гродненская, Витебская, Рижская, Могилевская, Холмская, Кіевская, Волынская, Подольская и др. губерніи имѣли на съѣздѣ своихъ представителей.

На основаніи утвержденныхъ Св. Синодомъ правилъ, съѣздъ состоялся подъ предсѣдательствомъ архіепископа Виленскаго Никандра.

На съѣздѣ присутствовали слѣдующія епископы: Минскій Михаилъ, Гродненскій Михаилъ, Подольскій Серафимъ, Холмскій Евлогій, Ковенскій Владиміръ и Гомельскій Митрофанъ.

Изъ членовъ Госуд. Думы были Замысловскій, Коваленко, о. Вераксинъ, Тычининъ.

Не имѣя возможности дать подробный отчетъ о съѣздѣ, мы въ настоящее время постараемся нарисовать общій ходъ занятій съѣзда и сообщить о его наиболѣе важныхъ постановленіяхъ.

Делегаты стали собираться на съѣздъ 1 августа, причемъ въ этотъ день въ 8 час. вечера, въ залѣ 1-ой гимназіи, пріѣхавшіе знакомились другъ съ другомъ. Къ этому же времени прибылъ и представитель Св. Синода В. М. Скворцевъ.

Прибывшіе делегаты были размѣщены въ духовной семинаріи, дух. училищѣ и въ конвиктѣ (общежитіи) гимназіи.

2 августа, послѣ литургіи, совершенной епископомъ Серафимомъ, отслуженъ былъ торжественный молебенъ; служили 3 архіерея, 4 архимандрита и 52 священника. Архіепископъ Никандръ сказалъ слово.

Въ 2 часа дня состоялось послѣ молитвы и прочтенія указа Св. Синода открытіе съѣзда архіепископомъ Никандромъ, причемъ послѣдній произнесъ рѣчь о значеніи съѣзда и о его предстоящей дѣятельности, и послана была телеграмма Государю.

Затѣмъ начались привѣтствія съѣзду отъ представителей разныхъ Братствъ.

Привѣтствія говорили: Гомельскій епископъ Митрофанъ, В. М. Скворцовъ (почему то назвавшій виленскій съѣздъ „событіемъ новымъ“), замѣчательную рѣчь сказалъ московскій архимандритъ Макарій — извѣстный дѣятель Союза Русскаго Народа, священникъ П. Сущинскій, священникъ Подольской епархіи Кульчинскій, Подольскій миссіонеръ (слѣпецъ) Лотоцкій, священникъ Гродн. епархіи Романовскій, А. М. Пановъ, о. Лавръ Кляевскій (изъ Новогрудка), священникъ Холмской епархіи Громадскій, прот. г. Гродны Корчинскій, священники Витебскаго и Кіевскаго братства, членъ госуд. Думы (отъ Ковенскаго Никольско-Петропавловскаго братства) Коваленко.

Заслушаны были телеграммы привѣтственныя, причемъ телеграмма Пуришкевича была особенно горячо принята.

Затѣмъ съѣздъ раздѣлился на слѣдующія отдѣлы для рѣшенія вопросовъ, утвержденныхъ постановленіемъ Св. Синода отъ 17 іюня с. г. за № 8884.

I. Организациія Братствъ.

1) Епархіальныя центральныя Братства и взаимоотношенія ихъ къ своимъ отдѣленіямъ и къ отдѣльнымъ хра-

мовымъ Братствамъ въ епархіи. 2) Мѣры къ расширенію братской дѣятельности и къ открытію новыхъ Братствъ по городамъ и селамъ 3) Объединеніе Братствъ съ Приходскими Совѣтами, какъ учреждениями вполнѣ сходными по своимъ задачамъ и направленію. 4) Объединеніе дѣятельности всѣхъ Братствъ Западнаго края для взаимопомощи матеріальной и духовной.

II. Миссіонерская дѣятельность Братствъ.

1) Братская дѣятельность по созданію и украшенію православныхъ храмовъ, часовень. 2) Благолѣпіе въ богослуженіи—общенародное и хоровое церковное пѣніе; оживленіе проповѣднической дѣятельности. 3) Организациа противокатолическихъ и противобантистическихъ миссій при Братствахъ. 4) Развитіе миссіонерской дѣятельности и ея виды. 5) Устройство миссіонерскихъ курсовъ. 6) Изданіе и распространеніе брошюръ и листовъ миссіонерскаго содержанія.

III. Просвѣтительная дѣятельность Братствъ.

1) Открытіе Братскихъ школъ, общежитій при ц.-приходскихъ школахъ, пріютовъ. 2) Въбогослужебныя собесѣдованія, публичныя богословскія чтенія, народныя съ свѣтовыми картинами и хоровымъ пѣніемъ чтенія, ихъ направленіе и характеръ. 3) Центральный братскій складъ пособій для народныхъ чтеній. 4) Епархіальныя братскія бібліотеки, ихъ отдѣленія по селамъ, читальни; центральный братскій книжный складъ. 5) Епархіальные издательскіе комитеты; центральный братскій издательскій комитетъ. 6) Братская печать періодическая и повременная. 7) Центральная братская типографія.

IV. Экономическая дѣятельность Братствъ.

Дѣятельность Братствъ, направленная къ поднятію экономическаго благосостоянія православнаго населенія путемъ открытія различныхъ кредитныхъ учреждений взаимопомощи: кредитныя товарищества, потребительныя

лавки, трудовая помощь, сельскохозяйственные товарищества. Помощь безземельнымъ.

Отдѣлы избрали себѣ предсѣдателями: миссіонерскій — еп. Митрофана, экономическій — архимандрита Макарія, просвѣтительный — помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа Владимірова и организационный — земскаго начальника Слуцкаго уѣзда А. Д. Петрова, причемъ въ послѣднемъ отдѣлѣ почетной предсѣдательницей избрана была жена Ковенскаго губернатора С. Веревкина, товарищемъ предсѣдателя С. А. Некрасовъ, секретарями Д. В. Скрынченко, Д. И. Довгялло и о. Д. Губинъ.

Архіепископъ Никандръ утвердилъ выборы и закрылъ засѣданіе послѣ молитвы.

3 августа. Послѣ молитвы „Царю Небесный“, начались опять привѣтствія. Представитель Слуцкаго братства сказалъ горячую рѣчь и передалъ архіепископу Никандру древній крестъ, которымъ іерусалимскій патріархъ Теофанъ благословилъ Слуцкое братство въ 1620 г.

М. К. Шмидъ привѣтствовалъ съѣздъ отъ Минскаго отдѣла Русскаго Краиннаго Союза и произнесъ интересную рѣчь.

Рѣчью Шмида закончились привѣтствія и началась дѣловая часть засѣданія.

Секретарь А. И. Миловидовъ доложилъ собранію резолюціи просвѣтительной секціи, причемъ минскій делегатъ Д. В. Скрынченко внесъ слѣдующія поправки: по вопросу о передачѣ, въ случаѣ закрытія попечительствъ о народной трезвости, суммъ попечительствъ въ вѣдѣніе братствъ, Скрынченко настаивалъ на такой поправкѣ: „съѣздъ **вторично** ходатайствуетъ“, такъ какъ объ этомъ ходатайствовалъ и Минскій братскій съѣздъ; по вопросу объ изданіи общаго братскаго журнала Скрынченко внесъ поправку, чтобы такой журналъ издавался на особые деньги, а не на обязательныя ассигнованія отъ западныхъ епархій, такъ какъ такія обязательства заставляютъ духовенство, по неимѣнію средствъ, закрыть свои епархіальные органы, такъ необходимыя для освѣщенія бытовой и исторической жизни епархіи. Съѣздъ призналъ желатель-

нымъ изданіе общаго братскаго журнала, не предрѣшая вопроса объ издательскихъ средствахъ.

4 августа. Первымъ прочитанъ былъ членомъ Госуд. Думы Замысловскимъ докладъ о вѣроисповѣдныхъ вопросахъ въ Госуд. Думѣ. Докладъ этотъ, прочитанный при необыкновенномъ вниманіи сѣзда, не дѣлалъ никакихъ выводовъ, а лишь освѣщаль унизительное въ данномъ отношеніи положеніе Православной церкви. Но сѣздъ, восторженно привѣтствовавшій Замысловскаго, самъ сдѣлалъ этотъ выводъ, постановивъ **ходатайствовать чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода предъ Государемъ Императоромъ объ изыятіи изъ вѣдѣнія Государственной Думы и Совѣта вѣроисповѣдныхъ вопросовъ.**

Далѣ секретари организаціонной комиссіи Д. В. Скрынченко и Д. И. Довгялло доложили сѣзду резолюціи этой комиссіи, а архимандриты Макарій и Серафимъ доложили резолюціи миссіонерской и экономической комиссій.

Слѣдуетъ отмѣтить также, что сѣздъ постановилъ, по просьбѣ епископа Евлогія, **ходатайствовать о выдѣленіи Холмщины въ особую губернію.**

Сѣздъ принялъ также предложеніе того же епископа о томъ, чтобы слѣдующій сѣздъ состоялся въ г. Холмѣ.

Послѣ этого засѣданія во дворцѣ состоялся по подпискѣ обѣдъ делегатовъ.

Слѣдуетъ отмѣтить также, что во время этого засѣданія состоялась подписка на **фондъ братской взаимопомощи**, причемъ архіепископъ Никандръ, Минскій епископъ Михаилъ, Холмскій Евлогій внесли по 100 р.; фондъ этотъ переданъ въ распоряженіе Совѣта Виленскаго братства, которое къ слѣдующему сѣзду должно представить отчетъ.

5 августа. Послѣ молитвы засѣданіе открывается докладомъ члена Государственной Думы отъ Минской губерніи о. Ст. Соловьевича о страхованіи церквей. Докладчикъ въ интереснѣйшей рѣчи освѣщаетъ тѣ громадныя потери, которыя несетъ наша церковь отъ страхованія своихъ зданій въ разныхъ еврейскихъ обществахъ. Пора намъ имѣть свое страховое общество, проэктъ котораго утвержденъ былъ еще въ 1904 г. Тогда наша цер-

ковъ скопить капиталъ, необходимый для постройки новыхъ церквей. Рѣчь эта вызвала общее одобрение, и съѣздъ постановилъ обратиться въ Св. Синодъ съ надлежащимъ ходатайствомъ.

Послѣ этой рѣчи приступлено было къ обсужденію резолюцій, выработанныхъ по секціямъ и доложенныхъ С. А. Некрасовымъ, Тычининымъ, еп. Митрофаномъ и архимандритомъ Макаріемъ.

При обсужденіи резолюцій миссіонерской секціи Д. В. Скрынченко внесъ предложеніе о необходимости организовать **Западно-Русское Противокатолическое Общество**, по примѣру Палестинскаго. „Если почтенно и необходимо нести свѣтъ Православія въ Японію и Палестину, то тѣмъ болѣе необходимо нести жертвы не только для защиты отъ католичества, но и для наступленія на него“, сказалъ Д. Скрынченко. Мысль эта была встрѣчена одобреніемъ Съѣзда, но въ виду того, что надо разработать детально данный вопросъ, постановлено отложить его на послѣдующее время. Тогда, по предложенію Скрынченко, съѣздъ постановилъ обратиться съ ходатайствомъ въ Синодъ **объ установленіи однодневнаго сбора по всей Россіи на дѣло миссіи въ нашемъ Западномъ краѣ.**

По заслушаніи работъ комиссій архіепископъ Никандръ объявилъ съѣздъ закрытымъ, причемъ благодарилъ братчиковъ за ревностное отношеніе къ общему дѣлу, а епископъ Митрофанъ отъ лица съѣзда благодарилъ Никандра за устройство съѣзда и руководство имъ.

По закрытіи съѣзда братчики приглашены были на общій чай, гдѣ за общимъ столомъ г-жа Миллеръ прочла, при общемъ одобреніи, прелестное свое стихотвореніе, посвященное братствамъ.

Приводимъ братскій гимнъ, составленный тою же братчицей (музыкальная композиція этого гимна сдѣлана священникомъ Виленской епархіи Рождественскимъ).

Братскій гимнъ.

Въ прежнее время порой надвигалось
Грозно латинство на насъ;
Тайно и явно оно добивалось

Русь уничтожить не разъ.
Много боролся за вѣру святую
Нашъ православный народъ:
Эту глухую борьбу вѣковую
Русь и донинѣ ведетъ.

Слава за вѣру борцамъ,
Вѣрнымъ Россіи сынамъ,
Всѣмъ, кто готовы отдать
Душу за Родину—Мать.

Послано Богомъ намъ вновь испытанье:
Тяжкое время невзгодъ;
Въ этомъ суровомъ горнилѣ страданья
Долженъ окрѣпнуть народъ.
Долженъ онъ Церковь и Родину смѣло
Грудью своей защитить,
Ради земскаго русскаго дѣла
Жизни своей не щадить.

Слава за вѣру борцамъ и т. д.

Время подъ братской хоругвью сплотиться,
Выступить противъ врага
Всѣмъ, въ чьей душѣ вѣра въ Бога хранится,
Всѣмъ, кому Русь дорога.
Въ братской любви и святомъ единеньи
Нашихъ успѣховъ залогъ;
Съ ними не страшны враговъ ухищренья:
Въ правдѣ поможетъ намъ Богъ.

Слава за вѣру борцамъ и т. д.

Е. Н. Миллеръ.

Такова общая картина сѣзда.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о значеніи сѣзда
и его нѣкоторыхъ недостаткахъ.

Значеніе сѣзда опредѣляется его дѣятельностью и
одушевленіемъ его работниковъ.

Значеніе сѣзда огромно; сѣздъ какъ бы воплотилъ
въ себѣ православный западно-русскій разумъ и рельефно
подчеркнулъ тотъ общій стонъ, который идетъ во

всемъ нашемъ Западномъ краѣ отъ засилья католиковъ и поляковъ.

Признавая такое значеніе за Виленскимъ съѣздомъ, мы должны безпристрастно отгнать и его недостатки, чтобы избѣжать ихъ въ будущемъ и облегчить задачу будущихъ братскихъ съѣздовъ.

Самымъ существеннымъ недостаткомъ на Виленскомъ братскомъ съѣздѣ было то, что Виленскій съѣздъ стоялъ какъ бы **вне всякой связи съ Минскимъ**. Всѣхъ участниковъ Минскаго съѣзда поражало то, что виленскіе устроители старались какъ бы замалчивать минскій съѣздъ и все, что сдѣлано на немъ. Такая тенденція виленцевъ повела къ тому, что нѣкоторые делегаты, не бывшіе на минскомъ съѣздѣ, начали приписывать инициативу съѣздовъ виленцамъ. Но дѣло-то, конечно, не въ приоритетѣ, а въ томъ, что на виленскомъ съѣздѣ дѣлали какъ бы вновь тѣ постановленія, которыя разработалъ Минскій съѣздъ. Такое отсутствіе преемственности въ съѣздахъ едва ли въ цѣляхъ успешной работы ихъ. Кто бывалъ на съѣздахъ, тотъ знаетъ, что эта преемственность съѣздовъ поддерживается, между прочимъ, и тѣмъ, что въ Совѣтъ съѣзда выбирается предсѣдатель предшествующаго. Ничего подобнаго не было на съѣздѣ. Не было даже **выборнаго Совѣта** съѣзда.

Неудивительно, если съѣздъ принялъ резолюцію: **чтобы весь составъ Совѣта Съѣзда, кромѣ предсѣдательствующаго, былъ выбираемъ всѣмъ съѣздомъ**, а не однимъ предсѣдателемъ.

Другою ошибкою устроителей съѣзда было то, что они, безъ согласія представителей братствъ, разработали „правила съѣзда“. Почему не былъ приглашенъ, кромѣ виленцевъ, никто для разработки этихъ правилъ?

Но какъ бы то ни было, мы одно скажемъ въ заключеніе о виленскомъ съѣздѣ: братское движеніе растетъ православно-русское сознание, подорванное въ краѣ „освободительными“ годами, снова крѣпнетъ.

И если этому не помѣшаетъ обычный русскій бюрократизмъ, то Православіе и православные въ краѣ скоро перейдутъ изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе. Пора намъ перестать растеривать своихъ братьевъ!

Пора заняться снова собираніемъ ихъ подь православно-русское знамя!

(Мин. Епарх. Вѣд. № 16, 1909 г.). Д. Скрынченко.

Телеграмма Государю Императору.

Государю Императору съѣздомъ отправлена телеграмма, въ которой говорится:

Всемилоствѣйшій Государь!

Тяжелое время, переживаемое нынѣ въ Западной Ок-раинѣ Православіемъ подь напоромъ воинствующаго католицизма и полонизма, заставило насъ, представителей православныхъ братствъ всей западной Руси отъ Подола и Кіева и до Балтійскаго моря, собраться на съѣздъ для изысканія мѣръ защиты Православія, неотдѣлимаго въ этомъ искони русскомъ краѣ отъ русской народности и государственности. Вознеся молитвы Всевышнему у раки святыхъ виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, первыхъ исповѣдниковъ Православія въ этомъ краѣ и приступая къ занятіямъ, члены съѣзда обращаются къ Тебѣ, Великій Самодержецъ, какъ всегдашнему Защитнику и Покровителю Православія, и дерзаютъ повергнуть къ стопамъ Твоимъ чувства искренней любви и безграничной преданности.

II.

Изъ дневника Гусиннскаго церковно-приходскаго Братства.

11 юня 1908 года закончился отчетный 1907/8 годъ приходскаго св.-Онуфріевскаго Братства въ с. Гусинномъ. Тяжелый былъ этотъ годъ для поименованнаго братства... 7 октября 1907 года, — въ воскресенье, въ полдень, выгорѣла большая половина села Гусиннаго, и братство оное, разбуженное „плачемъ, рыданіемъ и воплемъ великимъ“ (Мѣ. II, 10) обездоленныхъ погорѣльцевъ, вышло изъ своей вѣковой спячки и стало на „царскій“ путь любви, дѣятельнаго служенія „меньшимъ братьямъ“ Христовымъ (Мѣ. XXV, 40) чрезъ удовлетвореніе насущныхъ нуждъ ихъ.

Первымъ и самымъ главнымъ дѣломъ братства было открытіе бесплатной столовой для погорѣльцевъ, состоявшееся на другой же день послѣ пожара, 8 октября, утромъ.

Первое время послѣ пожара братскую столовую посѣщало до 50-ти человѣкъ дѣтей обоого пола и разнаго возраста. Потомъ, по мѣрѣ собиранія родителями милостыни, нѣкоторыя изъ дѣтей (преимущественно тѣ, которыя не имѣли теплой одежды) возвращались къ послѣднимъ и питались вмѣстѣ съ ними. Такъ въ теченіе зимы ушло изъ—подъ крова братства душъ 20 дѣтей. Въ общемъ, на попеченіи братства находилось ежедневно среднимъ числомъ 25—30 человѣкъ. На содержаніе братской столовой употреблялись исключительно пожертвованія добрыхъ людей, которыя (пожертвованія) частію собирались братствомъ въ ближайшихъ къ Гусинному селеніяхъ, частію присылались въ его (братства) распоряженіе самими благотворителями. За сборомъ пожертвованій для братства ходилъ настоятель прихода вмѣстѣ съ пѣвчими—дѣвочками,—ученицами и питомицами церковной школы. Дѣвочки пѣли молебень Божьей Матери или что нибудь изъ богогласника въ то время, какъ пастырь церкви—въ епитрахили на раменахъ и съ крестомъ въ рукахъ—медленно шель впереди нихъ по селу. Процессію эту останавливали возлѣ каждаго почти дома, откуда выносились деньги, хлѣбъ и кое-что изъ одежды; жертвовали не только православные, но и католики, даже евреи. Такъ были обойдены слѣдующія селенія: Турка (8 октября), Дорогускъ (12 октября) и Бережцы (20 октября); въ Зановиньѣ (21-го декабря) и Плаваницы (27 декабря), вслѣдствіе большаго холода, ѣздилъ одинъ настоятель церкви. Счетъ велся только денежнымъ пожертвованіямъ: въ Туркѣ собрано 14 руб., въ Дорогускѣ—11 р. 10 к., въ Бережцахъ—6 р. 60 к., въ Зановиньѣ—1 р. 28 к. и въ Плаваницахъ—2 р. 51 к. (въ послѣднемъ селѣ собрано много хлѣба, —4 корца ржи и 4 кр. ячменя). Деньги записывались на приходъ по приходо—расходной книгѣ братства, а пожертвованія натурою (хлѣбъ и одежда) сносились въ приходской храмъ (для „освященія“ ихъ „словомъ Божьимъ и молитвою“—1 Тим. IV, 5), откуда брались на содержаніе братской столовой или раздавались иаиболѣе нуждающимъ.

ся погорѣльцамъ *). Такъ же поступало братство и съ пожертвованіями, присланными въ его распоряженіе: 1) настоятелемъ Кодемчицкой церкви о. протоіереемъ Филиппомъ Троцемъ (3 корца ржи, 1 кор. ячменя и до 100 булокъ хлѣба), 2) Маріей Филипповной Шайдицкой (чай и сахаръ), 3) обществомъ крестьянъ д. д. Мостискъ и Лядынискъ (2 мѣры ржи и 4 локтя полотна) и 4) (Скригинчинскимъ Отдѣломъ Союза Русскаго народа (272 корца картофеля, 1½ мѣры ячменя и мѣра ржи). Деньгами пожертвовали чрезъ посредство братства въ пользу погорѣльцевъ слѣдующія лица, общества и учрежденія: предсѣдатель Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства о. протоіерей Александръ Будиловичъ—3 руб., псаломщикъ Кодемщицкой церкви Іоасафъ Демчукъ—3 руб., о. благочинный 2-го Константиновскаго округа—1 руб., общество крестьянъ д. д. Лядынискъ и Мостискъ—33 коп., общество крестьянъ дер. Турки—16 руб. 10 коп., Дубенковская церковь—5 руб., Клештовская—3 руб. 14 к. и Поболовицкая—2 руб., Войславицкое церковно-приходское братство—5 руб. Раколупское—5 руб. и Кричевское—2 руб. 05 коп. **) и, наконецъ, Холмское Православное Св.-Богородицкре Братство—144 руб. (считая по 3 руб. на каждый сгорѣвшій домъ). Всего собрано и получено Гусинскимъ братствомъ въ пользу погорѣльцевъ—225 руб. 11 коп. Изъ этихъ денегъ на покупку для братскаго общежитія сахару, чаю, муки, картофеля, ячменя, гороху, молока, селедокъ, сала, кухонной и столовой посуды, матеріала на одежду для погорѣлицъ—дѣвочекъ, головныхъ

*) Изъ братства получили-пожертвованія натурою слѣдующіе погорѣльцы: Розалія Бардабушъ (6 гарнцевъ ржи и ячменя), Пантелеймонъ Бардабушъ (7 грн.), Павелъ Басъ (5 грн.), Семенъ Басъ (6 грн.), Осипъ Р. Зинкевичъ (3 грн.), Романъ Зинкевичъ (4 грн.), Венедикта Квятъ (4 грн.), Данииль Квятъ (2 грн.), И. В. Кеда (7 грн.), Венедикта Когутъ (4 грн.), И. Д. Когутъ (2 грн.), Антонъ Колбаса (7 грн.), Павелъ Колбаса (5 грн.), Ив. Орышкевичъ (2 грн.), Іосифъ Орышкевичъ (6 грн.) Николай Яблонскій (8 грн.), и другіе.

**) Съ разрѣшенія и Архипастырскаго благословенія Его Преосвященства Гусинское братство—чрезъ напечатаніе въ одномъ изъ №№-овъ „Холмской Церк. Жизни“ (отъ имени Совѣта Холмскаго Правосл. Братства) соотвѣтствующаго воззванія—просило прочія церк.-

теплыхъ платковъ для нихъ и проч. выведено въ расходъ (по приходо-расходной книгѣ братства, каждая статья расхода которой снабжена оправдательными документами)—126 руб. 54 к.; Остальные 98 руб. 57 к. полностью розданы погорѣльцамъ. *)

Братскимъ имуществомъ управлялъ Совѣтъ Гусинскаго братства. Братской столовой, въ частности, завѣдывалъ по порученію и подъ непосредственнымъ наблюдениемъ Совѣта одинъ изъ членовъ его—крестьянинъ села Гусиннаго Иванъ Степановъ Гузарь. Порученное ему дѣло Иванъ Гузарь „совершалъ“ съ великой любовью и самоотверженіемъ. Онъ—отличный, истинный (безъ лести) братчикъ. Будь у насъ хоть нѣсколько такихъ членовъ братства, скоро бы „увидѣли мы Царствіе Божіе пришедшее въ силѣ“ (Мр. IX, 1).

Такого же отзыва о своей дѣятельности и такой же похвалы вполне заслуживаетъ и дѣвица Александра Колбаса. Имѣя отъ роду всего 15 лѣтъ, она во „время посѣщенія Божьяго“ (Іер. 49, 8) оказалась мужественнѣе и добрѣе оч. многихъ гусинскихъ женъ. Между

приходскія братства помочь погорѣльцамъ села Гусиннаго. Откликнулись только три поименованныя братства... Грустно!... Грустно за приходскія братства, которыя продолжаютъ спать каменнымъ сномъ.

*) По постановленіямъ Совѣта Гусинскаго прих. братства пособіе деньгами получили слѣдующія лица: Александръ Бардабушъ—4 р., Іосифъ Бардабушъ—3 руб. Николай Бардабушъ—4 р., Софія Арт. Бардабушъ—2 руб., Марія Пант. Бардабушъ—3 руб., Павелъ Басъ—3 р., Софія Ваврухъ—2 р., Марія Добрынина—1 р., Варвара Фр. Зинкевичъ—2 р., Ева Фр. Зинкевичъ—3 р., Венедикта Зинкевичъ—2 р., Андрей Ем. Зинкевичъ—3 р., Каетанъ Ем. Зинкевичъ—3 р., Ева Іос. Кашуба—3 р., Венедикта Квятъ—3 р., Венедикта Когутъ—6 руб., Ив. Дан. Когутъ—3 руб., Ив. Степ. Когутъ—2 р. 50 коп., Григорій Лавр. Кеда—3 руб., Ив. Вас. Кеда—2 руб., Марія Григ. Кеда—2 руб., Софія Ром. Колбаса—3 руб., Екатер. Н. Колбаса—2 р. 50 к., Александра Ант. Колбаса—3 руб., Анна Павл. Колбаса—3 руб., Іосифъ Колацкій—3 р., Александра Максимюкъ—3 р., Иванъ Орышкевичъ—3 р., Іосифъ Орышкевичъ—3 р. 57 к., Іосифъ Ив. Приступа—2 р., Ева Андр. Савка—3 р., Анна Лавр. Яблонская—3 руб., Θεодора Повшукъ—2 руб. и Θεкла Шелестъ—3 руб.,—всего 98 руб. 57 коп.

последними, напр., братство даже за 3 руб. ежемѣсячнаго вознагражденія не могло найти ни одной, которая бы согласилась варить обѣды для его столовниковъ,—для „чужихъ бахóровъ“, такъ каждая изъ нихъ выражалась, мотивируя свой отказъ. Но Александра Колбаса, какъ воспитанница церковной школы и будучи сама въ числѣ погорѣльцевъ, знала, чувствовала, что братскіе столовники но „чужіе бахóры“, а дѣти Отца Небеснаго,—знала, чувствовала, и „служила“ имъ съ истинно христіанскимъ и самоотверженіемъ: въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ ежедневно и безвозмездно готовила она чай для дѣтей, варила обѣды, пекла хлѣбъ, слѣдила за порядкомъ во время ѣды, мыла посуду, стирала бѣлье и проч. Дѣятельными помощницами и сподвижницами Александры Колбасы были слѣдующія подруги ея,—тоже воспитанницы церковной школы и также погорѣлицы. Марія Пантелеймонова Бардабушъ, Марія Андреева Зинкевичъ, Екатерина Колбаса, Оекла Шелестъ, Ева Зинкевичъ и другія.

На первыхъ порахъ послѣ пожара братская столовая помѣщалась подъ открытымъ небомъ (пища готовилась тогда въ настоятельской кухнѣ); потомъ,—съ наступленіемъ морозовъ,—временно ютилася она въ старомъ и оч. маломъ помѣщеніи женской церковной школы (б. церковной сторожкѣ) и только 22 ноября была перенесена въ новый просторный домъ, послѣ пожара ужъ и по случаю его построенный братствомъ для оной школы, гдѣ (въ домѣ и школѣ) и пребывала она во все дальнѣйшее время своего существованія,—до весеннихъ работъ и тепла, почти до самой пасхи. Домъ этотъ былъ для нѣкоторыхъ дѣвочекъ—погорѣлицъ и общежитіемъ, а не школой только или столовой, какъ для мальчиковъ: въ немъ и работали онѣ, и Богу молились и отдыхали (спали).

Обозначенный новый школьный домъ построило Гусинское братство на средства 1) Епархіального Училищнаго Совѣта (480 руб.), 2) Гусинской церкви (240 р.), 3) Гусинской женской церк. школы (10 руб. 54 коп.), 4) на свои собственныя (341 руб. 86 коп.).

Священникъ *Николай Кушнерукъ*.

III.

«Litterae Secretae».

Подъ такимъ названіемъ почти въ каждомъ костелѣ, въ каждомъ шляхетскомъ домѣ, владѣющемъ хоть и маленькой библиотечкой, имѣется отдѣлъ, въ которомъ хранятся брошюрки и книги, содержащія догматическое, нравственное и политическое ученіе польскаго католицизма о прав. церкви, объ уничтоженіи православія и русской народности въ С.-Западномъ краѣ, о возстановленіи ойчизны отъ моря до моря, а также разнаго рода бумаги, относящіяся къ перепискѣ папской нунціатуры съ польскими духовными и свѣтскими сановниками. Къ такимъ произведеніямъ литературы относятся: „Опытъ общественнаго богословія—соч. Таберна; курсъ богословія—соч. Якова Платедія; нравственное богословіе—соч. Оомы Тамбурена; о заповѣдяхъ десясословія—соч. Стефана Фагундэ; о Таинствахъ—соч. Гаспара; ученіе о православіи—соч. проф. Черлунчакевича; рѣчь ксендза Шевалье; проектъ объ уничтоженіи прав. вѣроученія и русской народности въ областяхъ, бывшихъ нѣкогда подъ властію Польши,—неизв. автора; тайныя наставленія общества іезуитовъ—тоже; польскій катехизисъ—тоже; польское правительство въ таинствахъ—тоже; правила конституціонно-католической партіи въ Литвѣ и инструкція исполнительному комитету этой партіи—тоже и пр. Въ этихъ сочиненіяхъ излагается самое богохульное ученіе папизма о прав. вѣрѣ, самыя безнравственныя правила общественной жизни. Этими правилами разрѣшается католикамъ по отношенію къ православнымъ лезть, обманъ, воровство, ложь, тайное воздаяніе (compensation occulte), измѣна, даже убійство. Всѣ эти инструкціи и катехизисы переполнены цинизмомъ, изувѣрствомъ, въ нихъ наглядно отражается нравственное безобразіе и безсиліе польской націи.

Едва ли русская публика знакома съ этими произведеніями польской литературы, такъ какъ въ русской печати они не верѣчаются, и только въ „Вѣстникъ Западной Россіи“, издававшемся въ Вильнѣ въ шестидесятыхъ годахъ, нѣкоторыя изъ нихъ были помѣщены въ русскомъ переводѣ. Извѣстно, что послѣ возстанія 1863 г., когда были закрыты нѣкоторые монастыри и костелы, и конфискованы многія имѣнія, сдѣлано было распоряженіе—библиотеки этихъ костеловъ и имѣній передать въ Виленскую публичную библиотеку. Тогда-то въ этихъ библиотекахъ и были найдены упомянутыя произведенія польской литературы (за исключеніемъ правилъ конституціонно-католической партіи и инструкція исполнительному комитету, принадлежащихъ къ произведеніямъ времени управленія епископской каведрой въ Вильнѣ барона Роппа), не смотря на то, что ксендзы и шляхта, видя свое дѣло по отбодованію ойчизны проиграннымъ, старались сжечь все, что такъ или

иначе могло компрометировать польскую націю въ глазахъ культурнаго общества. Въ настоящее же время литература этого рода распространена опять по костеламъ и имѣнiямъ. Чтобы хоть отчасти познакомить русскую читающую публику съ характеромъ произведенiй этого рода польской литературы, позволимъ себѣ привести дословно нѣсколько выдержекъ изъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ они печатались въ русскомъ переводѣ въ „Вѣстникъ Западной Россiи“.

Въ сочиненiи „О заповѣдяхъ дѣясловiя“ авторъ даетъ такое наставленiе дѣтямъ-католикамъ по отношенiю къ своимъ родителямъ православнымъ:

„Дѣти-католики могутъ обвинять своихъ родителей православныхъ въ какомъ угодно преступленiи, хотя бы знали, что за это ихъ (родителей) казнятъ смертiю, и не только могутъ отказывать имъ въ пропитанiи, если они будутъ отклонять ихъ отъ католичества въ прав. вѣру, но и по справедливости убить ихъ, не преступая этимъ границъ правой обороны“ (О запов. десят. Фагунде, стр. 510). „Измѣна ксендза или бискупа своему Государю не есть преступленiе, потому что духовный есть подданный не Государя, а папы, который можетъ устранять и самую свѣтскую власть королей и освобождать ихъ подданныхъ отъ всякаго повиновенiя (ibid)“.

Въ проектѣ объ уничтоженiи прав. вѣроученiя и русской народности говорится:

„Если цѣлость и безопасность государствъ основывается на взаимной любви гражданъ, а любовь болѣе всего поддерживается единствомъ вѣры, то поляки, желая сохранить цѣлость своей ойчизны, должны вмѣнить себѣ въ обязанность греческiй законъ, противный закону римскому, уничтожать: презрѣнiемъ, преслѣдованiемъ, притѣсненiемъ послѣдователей его и, наконецъ, сколь возможно, дѣйствительнѣйшими средствами. Искоренивъ православiе, нужно насадить вѣру католическую и (§ 1), чтобы намъ совершить столь спасительное и вождѣльное дѣло, мы должны стараться хранить мнимую дружбу съ Москвой; § 2) чуждаться русскаго, не заводить съ нимъ никакой дружбы, развѣ для своей выгоды; въ разговорахъ въ присутствiи русскаго болѣе всего распространяться о суевѣрiи русскихъ. Послѣ сего каждый захочетъ лучше перемѣнить вѣроисповѣданiе и отказаться отъ того, что онъ былъ нѣкогда русскимъ, нежели терпѣть всю жизнь огорченiя, равняющiяся смерти; § 3) зажиточнѣйшiе граждане отечества не должны допускать русиновъ до такихъ услугъ, которыя доставляли бы имъ случай получить просвѣщенiе. Оставаясь въ невѣжествѣ, русины дойдутъ до большой нищеты и будутъ въ крайнемъ презрѣнiи, слѣдовательно, принуждены будутъ или погибать въ своей бѣдности, или перемѣнить законъ (т. е. свою вѣру; § 4) русиновъ нужно довести до нищеты и невѣжества; § 5) самый трудный для рѣшенiя въ этомъ дѣлѣ узелъ составляютъ

владыки и попы, изъ коихъ первыхъ нужно ослѣпить, а вторыхъ стѣснить, чтобы не могли ни думать, ни дѣлать, что пожелаютъ; § 11) для лучшаго обличенія русиновъ слѣдуетъ собрать и отмѣтить въ особыхъ книгахъ всѣ встрѣчающіяся въ ихъ обрядахъ несообразности, а также обдумать хорошо противъ нихъ вымыслы и секретно распространять ихъ отъ имени ихъ поповъ или же самыхъ владыкъ; § 12) поповъ уличать въ дурномъ поведеніи, въ соблазнительномъ образѣ жизни, въ незнаніи или неприлежаніи въ ученіи вѣры, въ нерадѣніи при совершеніи нужныхъ для спасенія таинствъ и въ другихъ симъ подобныхъ несообразностяхъ. Такимъ образомъ, дѣйствуя постепенно, съ осмотрительностью и благоразуміемъ, когда успѣемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ то поощреніемъ, то обманомъ, то угрозою передѣлать русиновъ на римлянъ, безъ преюдосужденія дойдемъ до того, что, по милости Божіей, во всей странѣ русской, къ общему всѣхъ желанію, процвѣтутъ римскіе обряды“.

И такъ далѣе въ этомъ родѣ. Ксендзы и шляхта съ необыкновенной послѣдовательностію, единодушно, настойчиво и съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, выполняютъ этотъ проектъ въ дѣлѣ ополяченія и окатоличенія Бѣлоруссїи, Литы и Украины, составляющихъ, по ихъ мнѣнію, колоніи Польши. „Взгляните“, говорится въ катехизисѣ,— „на Англію: нація исключительно торговая, а сильнѣйшая въ мірѣ и владычица всего міра. Англія на морѣ—Польша на сушѣ. У Англіи колоніи все ея богатство, но онѣ удалены, У Польши есть Индія—Україна и Литва,—колоніи эти составляютъ съ Польшей одно цѣлое и, при умѣ и знаніи вести дѣло, никогда въ матеріальномъ отношеніи не будутъ отъ нея отторгнуты. Мы предлагаемъ нашимъ братьямъ по крови и вѣрѣ принять слѣдующее небезполезное для нихъ совѣты для болѣе единообразнаго дѣйствованія къ достиженію общей цѣли“. Далѣе излагаются слѣдующія ловенія катехизиса и параграфамъ:

§ 1. „Въ забранныхъ краяхъ помѣщики должны стараться всѣми мѣрами не выпускать изъ рукъ своихъ имѣній, а если необходимость заставитъ разстаться съ ними, то продавать только своимъ соотечественникамъ или, въ крайнемъ случаѣ, евреямъ... Пускай алчная Россія считаетъ Украину и Литву своею собственностью, но кто ими будетъ пользоваться матеріально, тому, конечно онѣ и принадлежать будутъ“. Далѣе излагается наставленіе, какъ усыпить „лютѣйшихъ по своему изувѣрству враговъ Польши—поповъ“, и „дѣйствуя съ хитростью и умомъ на народъ“, стараться хотя „поколебать довѣріе его къ своимъ попамъ, чтобы народъ смотрѣлъ на нихъ неприязненно“.

§ 2. „Такъ какъ русскіе, большею частью, необразованны, лѣнивы и безпечены, то стараться полякамъ какъ можно болѣе образовать себя специально, чтобы имѣть всегда преимущество предъ русскими въ

занятіи лучшихъ, выгоднѣйшихъ мѣстъ и тѣмъ самымъ подчинить себѣ эту грубую націю морально“.

§ 3. „Людымъ специально образованнымъ стараться непремѣнно служить въ Россіи; служба на пользу своей родинѣ въ Россіи, каждый полякъ являетъ въ себѣ великую миссію и самоотверженіе для блага своихъ соотчичей“.

Далѣе въ §§ 4, 5, 6, 7 и 8 преподаются слѣдующіе совѣты. „Служить только тамъ, гдѣ можно разсчитывать на вѣрный доходъ. Стараться всеми мѣрами, гдѣ только откроется возможность, нажить на счетъ русской казны. Это не лихоимство и не порокъ, а добродѣтель, потому что, обирая русскую казну, ты чрезъ то самое обезсиливаешь враждебное государство и обогащаешь свою родину, т. е. дѣлаешь добро своимъ собратьямъ, и св. церковь проститъ тебѣ такое преступленіе. Стараться достигнуть всякаго вліятельнаго мѣста, а получивъ такое мѣсто и сдѣлавшись сильнымъ, покровительствовать своимъ собратьямъ и доставлять имъ выгодныя и доходныя мѣста. Для достиженія этой цѣли позволительны всякія средства, хотя бы они для другихъ и казались низкими“. Въ войскѣ совѣтуется служить не долго, а въ гражданской службѣ, „сколько достанетъ силъ“, но не совѣтуется занимать первыхъ мѣстъ, а только вторыя и быть правою рукою своего начальника. „Въ первомъ случаѣ правительство будетъ смотрѣть на тебя недовѣрчиво, и ты не будешь посвященъ въ его планы, во второмъ, если сумѣешь взять своего начальника въ руки и пріобрѣсти его довѣренность, то тебѣ сдѣлаются извѣстны всѣ тайны правительства. Если правительство и откроетъ обманъ, отвѣтитъ твой начальникъ, а ты будешь въ сторонѣ и сохранишь себя для новаго служенія твоей родинѣ“.

Къ слову сказать, это постановленіе исполняется поляками съ особымъ усердіемъ, даже въ С.-Западномъ краѣ, гдѣ все почти чиновничество русское. Но у исправника, пристава, земскаго начальника, лѣсничаго, судьи и даже въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ — дѣлопроизводитель обязательно полякъ. Знаніемъ дѣла, лестью, вкрадчивостью онъ скоро пріобрѣтаетъ безграничное довѣріе къ себѣ своего начальника и тогда ворочаетъ всеми дѣлами къ обоюдному удовольствію обоихъ: начальника, — что самому не приходится работать, а только подписывать бумаги, а дѣлопроизводителя или письмоводителя, — что онъ собственно заправляетъ все дѣломъ и вершитъ все, какъ ему выгодно и лучше. Объ этихъ дѣльцахъ много могутъ поразсказать тѣ беззавѣтно преданные исполненію своего долга русскіе люди, которые посвятили себя защитѣ своей вѣры православной и русской народности, такъ какъ они больше всего испытываютъ на себѣ разныя неудачи отъ этихъ заправилъ.

„Какъ только наживешь“, говорится далѣе въ катехизисѣ, — „достаточный капиталъ, оставляй службу и поселяйся на жительство въ

твоей ойчизинѣ, чтобы нажитыя тобою деньги въ Россіи сдѣлать достояніемъ твоихъ собратій“.

§ 10. „Помни, что Россія первый твой врагъ, а православный есть еретикъ-схизматикъ, и потому тайно старайся мстить каждому русскому“. Такіе, возмутительные по своей наглости, совѣты, унижающіе всякое человѣческое достоинство, предлагаются и во всѣхъ 13 параграфахъ катехизиса.

Уже изъ этихъ небольшихъ отрывковъ упомянутой шовинистской литературы видно, что исповѣдники ея свои нравственныя заповѣди и служебные принципы полагаютъ въ измѣнѣ русскому правительству, въ клятвопреступленіи, въ воровствѣ, въ подличаніи, въ обманахъ своихъ русскихъ начальниковъ и пр. Можно ли націю, исповѣдующую такой катехизисъ и воспитывающуюся на такой литературѣ считать націей культурной? Можно ли довѣрить такой націи пасаженіе культуры во всемъ С.-Западномъ краѣ, чего она такъ добивается? А вѣдь на такой литературѣ воспитывается польско-шляхетское юношество и католическое духовенство! Помянутый, напр., катехизисъ изучается каждымъ католикомъ на ряду съ катехизисомъ христіанскимъ, и положенія его обязательны для каждого католика и, насколько извѣстно, точно выполняются ими. Большой знатокъ С.-Западнаго края архіепископъ Антоній Зубко такъ отзывается о такомъ воспитаніи ксендзовъ и шляхты: „руководясь безпристрастіемъ и опытностію, скажу, что римское духовенство и шляхта не столько по природѣ своей враждебны Россіи и православію, сколько по постороннимъ вліяніямъ. Издревле установившееся одностороннее ультрамонтанское образованіе столь крѣпко организовало и укрѣпило въ нихъ превратныя понятія о всякомъ инославіи, православіи, что искусство перешибило природу“. Плоды такого просвѣщенія очень чувствительно отзываются на православномъ русскомъ населеніи въ краѣ. Много страданій за свою вѣру и народность ему приходится переносить отъ такихъ просвѣщенныхъ людей при ежедневныхъ своихъ встрѣчахъ и столкновеніяхъ съ ними, даже часто въ самыхъ святыхъ своихъ чувствахъ. Вотъ, напр., въ вагонъ конки въ Вильнѣ входитъ интеллигентная старушка съ внучкой лѣтъ 10. Завидя на скамьѣ въ вагонѣ священника, обѣ плюнули въ его сторону. Когда конка двинулась и поравнялась съ реформатской церковью, то дѣвочка стала набожно креститься, завидя на ней крестъ. Старушка схватила ее за руку и пояснила, что это „не свенты костель“. Тогда дѣвочка спросила: „значить, нужно плюнуть, бабуся“? Старушка смолчала, посматривая на публику, которая стала обращать на нихъ вниманіе. Тогда дѣвочка, какъ бы обратясь ко всей публикѣ, сказала: „а какъ же въ книжкѣ, которую подарила мнѣ мама, написано, что, когда встрѣтишь ксендза, то нужно сказать *pech będzie pochwałony Jezus Christus*, а когда попа, то —наплевать на него, потому что это схизматикъ; когда проходишь мимо костела, то нужно пере-

креститься, а когда мимо церкви, то — плюнуть, потому что тамъ сидитъ дьяволъ“. Или же такой случай. Въ 70-хъ годахъ приобрѣлъ имѣніе Лошу русскій помѣщикъ; въ имѣніи находилась небольшая деревянная часовенка въ полуразрушенномъ состояніи, безъ крыши, безъ дверей; богослуженіе въ ней давно уже не совершалось, и въ срединѣ не было никакой даже иконы, которая бы свидѣтельствовала, что это была когда-то католическая часовня; составляла она собственность имѣнія и стояла на землѣ помѣщика. Помѣщикъ отремонтировалъ ее заново и устроилъ въ ней церковь. Когда на другой день послѣ ея освященія сосѣдній священникъ пріѣхалъ совершать литургію, то пришелъ въ ужасъ отъ представившейся ему картины страшнаго разрушенія и изувѣрнаго издѣвательства надъ святыней: двери храма были взломаны, иконостасъ, престолъ и жертвенникъ выкинуты на дворъ и разбиты въ щепы, антиминсъ, иконы изорваны въ мелкіе куски, напрестольный крестъ изогнуть и втопанъ въ землю ногами, а мѣсто, гдѣ стоялъ престолъ, загажено человѣческими экскрементами. Впослѣдствіи оказалось, что совершила это возмутительное преступленіе, по требованію ксендза сосѣдняго костела, окрестная шляхта съ нѣсколькими крестьянами ближайшей къ этой церкви деревни. Преступленіе это, по обыкновенію, осталось нераскрытымъ и безнаказаннымъ за неотысканіемъ виновныхъ, какъ остаются безнаказанными вообще подобныя преступленія и издѣвательства католиковъ надъ прав. вѣрой, церковью и духовенствомъ. Вѣдь, не было случая, чтобы хоть одинъ католикъ понесъ наказаніе, напр., за тѣ плевки и ругательства, которыми они награждаютъ священника при всякой встрѣчѣ съ нимъ, а какое громкое дѣло возникло бы, сколько людей пострадало бы, можетъ быть, даже невинно, если бы кто изъ православныхъ позволилъ себѣ оплевать ксендза! Правда, теперь, встрѣчая на улицѣ священника, большею частію, плюютъ только на землю и вмѣсто привѣтствія говорятъ „попъ пшекленты“, а вѣдь, было время, когда священникъ, пріѣдя изъ города домой, находилъ всю свою одежду испещренной плевками, которыми награждали его паны, пани и паненки при встрѣчѣ на улицѣ. Отучили ихъ отъ этого собственно діакона. Замѣтитъ расфраченную и раздушенную польку, плюнувшую ему на рясу, потерпѣвшій бралъ вельможную паню за руки, и плевалъ ей прямо въ лицо, приговаривая: „а по-русски вотъ какъ нужно плевать“! Какъ ни грубъ самъ по себѣ такой поступокъ, въ особенности въ священнослужителѣ, но онъ оправдывается крайней нахальностію поляковъ самыхъ даже интеллигентныхъ круговъ, не упускающихъ случая поиздѣваться надъ православной вѣрой и оскорбить тѣмъ или другимъ способомъ священника, а также полною безнаказанностію этого рода проступковъ.

До настоящаго времени вся эта литература доступна только польской шляхтѣ и ксендзамъ. Простой же народъ совершенно незнакомъ

съ нею, а потому до настоящаго времени даже и исповѣдующій католическую вѣру преданъ правительству, съ благовѣніемъ относится къ православной вѣрѣ и благожелательно настроенъ къ православному духовенству. Но когда разрѣшено будетъ ксендзамъ и шляхтѣ явочнымъ порядкомъ открывать школы, вся эта литература станетъ доступна и крестьянству. Воспитанные на такой литературѣ крестьяне—католики воспримутъ и политическія убѣжденія ксендзовъ и шляхты, станутъ считать себя чистокровными поляками, обязанными враждебно относиться къ Россіи и всѣми силами стремиться къ отбудованію „свентей ойчизны“. Несомнѣнно, повторятся 31-ые и 63-іе годы, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ мятежахъ предыдущихъ простой народъ не принималъ участія, даже оказывалъ сопротивление повстанцамъ. Но тогда паны считали для себя унизительнымъ участіе хлоповъ въ отбудованіи ойчизны. Теперь же они отлично сознаютъ, что безъ хлопа нечего и думать о новомъ мятежѣ. Только нужно сдѣлать хлопа полякомъ, заставить его забыть свой поганый языкъ, свою поганую вѣру и воспитать его въ такой же непримиримой враждѣ къ Россіи, какую питаютъ ксендзы и паны. Школы помогутъ ксендзамъ и панамъ въ этомъ. Съ юныхъ лѣтъ крестьяне ознакомятся съ упомянутой литературой, проникнутся непримиримой враждой къ Россіи и стремленіемъ къ возстановленію Царства Польскаго отъ моря и до моря. Найдется много и подражателей Юсафату Кунцевичу, и разгромленіе храмовъ, оскверненіе прав. святынь убійства прав. священниковъ не прекратятся, пока они существовать будутъ. Съ ужасомъ взираетъ прав. духовенство и населеніе на будущее свое положеніе въ краѣ среди такой культурной націи, какъ поляки, и такого просвѣщеннаго духовенства, какъ ксендзы.

Православный блорусъ

IV.

ЧЕМУ И КАКЪ УЧИЛЪ Н. В. ГОГОЛЬ. *)

Есть имена, съ произнесеніемъ которыхъ не только встаютъ въ памяти дорогіе образы носителей этихъ именъ, но и пробуждаются, въ душѣ представленія о тѣхъ характерныхъ чертахъ, въ силу которыхъ намъ дороги и близки эти воспоминаемые личности, о тѣхъ завѣтныхъ идеяхъ, которымъ эти личности служили и какія намъ

*) Рѣчь, произнесенная 27 апрѣля 1909 г. на чествованіи въ Холмскомъ дух. училищѣ столѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя.

завѣщали.—Къ числу такихъ именъ относится и имя Н. В. Гоголя. Гоголь великъ и дорогъ для всѣхъ насъ, русскихъ людей, потому что съ его именемъ связано начало новой эры въ области русской прозы, какъ съ именемъ Пушкина связано начало новой эры въ области русской поэзіи; великъ Гоголь и потому, что въ своихъ произведеніяхъ онъ оставилъ намъ несравнимые и неподражаемые образцы какъ высоко—художественныхъ описаній, такъ и психологически вѣрныхъ и жизненно правдивыхъ типовъ, настолько жизненныхъ, что Гоголевскіе Горюничіе, Хлестаковы, Ноздревы, Собакевичи, Плюшкины и т. д. и теперь живы, да едва ли скоро и умрутъ. Въ частности для насъ малороссовъ, Гоголь близокъ и дорогъ не только потому, что и самъ онъ по рожденію и происхожденію малороссъ, но и потому, что въ своихъ раннѣйшихъ произведеніяхъ онъ является пѣвцомъ Малороссіи, ея роскошной и поэтической природы, ея своеобразнаго быта и такихъ же своеобразныхъ типовъ и —отчасти—даже ея исторіи („Тарась Бульба“). Но не на этихъ чертахъ въ талантѣ и творчествѣ Гоголя я намѣренъ остановить Ваше вниманіе; я намѣренъ хоть въ немногихъ и краткихъ чертахъ указать на ту главную идею, которая проходитъ во всѣхъ произведеніяхъ Гоголя, которой, слѣдоват. онъ служилъ и которую и намъ завѣщаль.

„Горькимъ словомъ моимъ посмѣюсь“.—этотъ стихъ изъ пророка Іереміи *), высѣченный на надгробномъ памятникѣ Гоголю, въ краткой, но рѣзкой и вѣрной формѣ выражаетъ основную и характерную черту всего творчества и всѣхъ твореній Гоголя. Гоголь смѣялся и осмѣивалъ, но осмѣиваніе не было пустымъ и поверхностнымъ и его смѣхъ не былъ безсодержательнымъ и беззавѣтно веселымъ: это былъ именно „горькій“ смѣхъ, высокій, восторженный смѣхъ, по справедливымъ словамъ самого Гоголя „достойный стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ“ **); это былъ смѣхъ, за которымъ —тоже по словамъ самого Гоголя—таились незримыя, невѣдомыя міру слезы“; это такой смѣхъ, который—смѣло можно сказать—тяжелѣе горче всякихъ слезъ: послѣ слезъ на душѣ становитея

*) XX гл. 8 ст. по славянскій библіи.

**) Сочин. т. III. стр. 25.

легче и спокойнѣе, а послѣ этого Гоголевскаго смѣха на душѣ становится почти невыносимо тяжело и грустно — до боли тяжело, до слезъ грустно. Причина подобнаго дѣйствія Гоголевскаго смѣха, — дѣйствія, совершенно противоположнаго дѣйствию обычнаго смѣха, заключается въ томъ, что Гоголь смотрѣлъ очень серьезно на жизнь, заглядывалъ очень глубоко въ человѣческую душу; онъ говоритъ намъ, какъ говорилъ и нашимъ отцамъ, что нравственная ничтожность и пошлость, отсутствие въ жизни нравственнаго идеала или искаженіе нравственныхъ задачъ и обязанностей, есть вещь настолько вопіюще безобразная и въ то же время настолько серьезная, что только посмѣяться надъ этимъ нельзя, что нельзя надъ этимъ не задуматься глубоко, нельзя надъ этимъ не поскорбѣть душою и сердцемъ. Слѣд., Гоголь смѣялся не столько надъ тѣмъ, что достойно смѣха, сколько надъ тѣмъ, что скорбѣи достойно слезъ и плача.

Есть много видовъ смѣха. начиная съ „кривлянья балаганнаго скомороха“, ничего собою не выражающаго и ни о чемъ, кромѣ умственной ограниченности этого скомороха, не свидѣтельствующаго, и кончая высокимъ, восторженнымъ Гоголевскимъ смѣхомъ, много и о многомъ говорящимъ. Главныхъ видовъ литературнаго смѣха два: иронія и юморъ. Различіе между ними состоитъ въ слѣдующемъ: иронія въ мнимо великомъ видитъ мелкое и ничтожное, въ мнимо — серьезномъ — пустое и смѣшное; юморъ наоборотъ: въ кажущихся мелочахъ онъ усматриваетъ то серьезное значеніе, какое часто имѣютъ эти мелочи; въ пустотѣ и безсодержательности юморъ прозрѣваетъ всю серьезность и все значеніе для жизни ея внутренней пустоты и безсодержательности; короче говоря, иронія смѣется надъ тѣмъ, что дѣйствительно достойно смѣха, юморъ же смѣется надъ тѣмъ, что въ дѣйствительности достойно скорби и сожалѣнія. Поэтому иронія страшна для мнимаго величія, для надутаго тщеславія, для пустой, надменной кичливости, для безсодержательной серьезности, т. е. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наблюдается несоотвѣтствіе между содержаніемъ и формою, между воображаемымъ идеаломъ и фактической дѣйствительностью, гдѣ претензій на что-либо больше, чѣмъ способностей и правъ на это. Юморъ страшенъ тамъ гдѣ содержанія совсѣмъ нѣтъ, гдѣ осталась одна пустая форма, гдѣ наблюдается

несоотвѣтствіе съ идеаломъ, а или его полное отсутствіе или его совершенное искаженіе. Юморъ обращаетъ вниманіе на ту пустоту, пошлость и ничтожность, какимъ полнымъ человѣческая жизнь, становящаяся вслѣдствіе этой своей внутренней безсодержательности и ничтожности печальной и безотрадной для однихъ, мрачной и трагичной для другихъ. Если мы попристальнѣе присмотримся къ человѣческой жизни, то легко замѣтимъ, что въ ней отрицательныя стороны преобладаютъ надъ положительными, что въ ней очень много нравственнаго безобразія, внутренняго ничтожества; но это безобразіе и ничтожество до того повседневно и обычны, что мы, наконецъ, перестаемъ ихъ сознавать и замѣчать, особенно за собою, какъ не замѣчаемъ того воздуха, которымъ ежедневно и ежеминутно дышимъ, и какъ не сознаемъ процесса дыханія. Конечно, съ нравственной точки зрѣнія состояніе подобнаго нравственнаго паденія, отупѣнія есть явленіе ненормальное. Первое условіе для исправленія подобной жизни—это показать ея безсодержательность и ничтожность во всемъ ихъ безобразіи, во всей ихъ наготѣ, раскрыть, такъ сказать, человѣку глаза на самого себя, показать ему ту нравственную бездну, въ которую онъ ниспалъ, то житейской болото, въ которомъ онъ погрязъ. Эту задачу ставитъ себѣ юморъ и выполняетъ ее. Онъ не щадитъ ничтожества и пошлости, не скрашиваетъ безобразія, напротивъ—выставляетъ то и другое въ ихъ настоящемъ видѣ и во всемъ ихъ страшномъ значеніи. И вотъ все пошлое, пустое и ничтожное и уже по тому самому смѣшное, возбудивъ первоначально въ насъ смѣхъ, возбуждаетъ вслѣдъ за этимъ негодованіе и ужасъ предъ дѣйствительнымъ положеніемъ, грусть, а можетъ быть и тоску по утраченномъ идеалѣ. „Веселое мигомъ обратится въ печальное, если только долго застоишься предъ нимъ“, говоритъ Гоголь, *) Плакать надъ тѣмъ, что достойно смѣха, свойственно дѣтямъ; но смѣяться надъ тѣмъ, что достойно плача, именно смѣяться надъ пошлостью, безобразіемъ и безсодержательностью человѣческой жизни—свойственно лишь людямъ съ горячимъ сердцемъ, нравственно чуткою душою и высоко развитымъ нравственнымъ идеаломъ, у которыхъ пламенная

*) т. III. стр. 52.

любовь къ идеаломъ жизни возмущена до самой крайней и послѣдней степени отсутствіемъ подобныхъ идеаловъ или ихъ искаженіемъ. Какъ-то болѣзненно дѣйствуетъ подобный смѣхъ и какъ-то тяжело и грустно становится на душѣ у всѣхъ тѣхъ, кто еще не совсѣмъ и не всецѣло отрекся отъ всѣхъ и всякихъ идеаловъ, кто не совсѣмъ еще порвалъ съ ними, если не въ жизни, то хоть въ представленіи. Каждому становится виднымъ, что безсодержательность, ставшая содержаніемъ; пошлость, ставшая обычнымъ явленіемъ; ничтожность, ставшая нормою жизни,—что все это имѣетъ уже не комическое, а трагическое значеніе. Подобное трагическое значеніе имѣютъ всѣ комическія, юмористическія произведенія Гоголя. Почти всѣ его повѣсти, говоря вмѣстѣ съ Бѣлинскимъ, „смѣшная комедія, которая начинается глупостями, продолжается глупостями и оканчивается слезами и которая, наконецъ, называется жизнью. И таковы всѣ его повѣсти: сначала смѣшно, потомъ грустно! И такова наша жизнь: сначала смѣшно, потомъ грустно! Сколько тутъ поэзій, сколько философіи, сколько истины!“ *)

Вотъ предъ нами изображеніе жизни старосвѣтскихъ помѣщиковъ, которая проходила единственно, въ томъ, что каждый изъ нихъ:

„Онъ пилъ, онъ ѣлъ, онъ спалъ. И пробуждался
Затѣмъ, чтобъ вновь и спать, и ѣсть, и пить.

Такъ для него безслѣдно день кончался,

Чтобъ очередь днямъ новымъ уступить“.

Вотъ художественное и правдивое изображеніе пустой и пошлой жизни и такой же ссоры Ивана Ивановича съ Иваномъ Никофоровичемъ.— Но отчего же такъ тяжело и грустно становится на душѣ послѣ прочтенія этихъ юмористическихъ повѣстей? „Зачѣмъ же, говоря вмѣстѣ съ Гоголемъ, среди недумающихъ, веселыхъ, безпечныхъ минутъ сама собой, вдругъ, пронесется иная струя? Еще смѣхъ не успѣлъ совершенно сбѣжать съ лица, а уже сталъ другимъ среди тѣхъ же людей и ужъ другимъ свѣтомъ освѣтилось лицо“... **) Почему же послѣ прочтенія этихъ повѣстей становится жаль, какъ своихъ близкихъ родныхъ, Аванасія Ивановича и Пуль-

*) „Избр. сочин. В. Бѣлинскаго“, изд. О. Поповъ—Спб. 1898. томъ I, стр. III.

**) т. III, стр. 25.

херию Ивановну? Почему, заканчивая комическую исторію о ссорѣ Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ, вы отъ всей души, вмѣстѣ съ авторомъ, повторяете заключительныя слова этой повѣсти, такъ повидимому, не гармонирующія со всей этой смѣшной исторіей: „скучно на этомъ свѣтѣ, господа!“...—Все это происходитъ оттого, что Гоголь въ своихъ произведеніяхъ выводитъ предъ нами не отвлеченныя схемы людей, не схемы человѣческихъ пороковъ, а типы живыхъ людей, со всѣмъ ихъ душевнымъ міромъ, съ ихъ стремленіями и побужденіями, съ ихъ взглядами и убѣжденіями, съ ихъ несовершенствами и пороками, но и съ ихъ хорошими качествами, какими несомнѣнно обладали хотя бы, наприм., „старосвѣтскіе помѣщики“. „До Гоголя въ нашей литературѣ не было примѣра, чтобъ въ самомъ скромномъ человѣческомъ существованіи была открываема такъ поразительно внутренняя жизнь“. *)

Эта-то вотъ вскрытая предъ читателемъ внутренняя, интимная, жизнь героевъ Гоголя, показываетъ намъ, что въ лицѣ героевъ Гоголя мы имѣемъ дѣло съ такими же типами, съ которыми встрѣчаемся и въ жизни чуть не на каждомъ шагу и чуть не каждый день, къ которымъ быть можетъ, принадлежимъ и мы сами или отъ которыхъ не очень далеко ушли. Типы Гоголя—это типы не закоренѣлыхъ, сознательныхъ и нераскаянныхъ преступниковъ, потерявшихъ образъ не только Божій, но и человѣческой, а типы слабыхъ, немощныхъ людей, которые не столько стремились ко злу, сколько не устояли въ добрѣ, которымъ „не чуждо ничто человѣческое“, какъ въ отрицательномъ, такъ и въ положительномъ смыслѣ (впрочемъ, больше въ отрицательномъ), которые далеко и далеко не безгрѣшны, но которые имѣютъ мужество и совѣсть сознаваться въ своихъ грѣхахъ и грѣшкахъ. Эти-то вотъ качества, такъ знакомыя и такъ близкія каждому русскому человѣку, составляющія даже, по мысли Достоевскаго, черту характера именно русскаго человѣка, и мирятъ или, вѣрнѣе, какъ-то роднятъ насъ съ Гоголевскими типами: съ спокойною совѣстью, недрогнувшею рукою мы не можемъ бросить въ нихъ камень осужденія, не можемъ сказать: „виновенъ и не заслуживаетъ никакого снисхожденія“. Наша націо-

*) А. Пыпинъ „Энциклоп. Словарь“, т. 17 стр. 20-24

нальная пословица говоритъ: „лежачаго не бьютъ“; эту пословицу создала не отвлеченная народная мудрость, а живая народная совѣсть, чуткая къ себѣ и сострадающая немощамъ другихъ. Предъ лицомъ и голосомъ своей совѣсти каждый безотвѣтенъ. Даже библейскіе книжники и фариसेи, эти отвратительные типы тупого, любующагося собою самодовольства и безнадежной самоправедности, считавшіе сами себя вождами для слѣпыхъ, свѣтомъ для находящихся во тьмѣ, наставниками для невѣждъ (Римл. II, 19, 20),—даже они, поставленные Спасителемъ лицомъ къ лицу со своею совѣстью, не могли предъ нею устоять, но „будучи обличаемы совѣстью“ (Іоан. VIII, 9), оказались настолько гуманными, что дрогнула у нихъ рука и отказалась бросить камень въ ту женщину, которой Моисеевъ законъ изрекалъ смертный приговоръ безъ снисхожденія (Лев. XX, 10. Второз. XXII, 22).

Подобнымъ вотъ гуманнымъ и гуманизирующимъ настроеніемъ проникнуты произведенія Гоголя: онъ великій гуманистъ. Веселый, беззаботный смѣхъ, переходящій въ насмѣшку надъ героями „Ревизора“ вообще, а надъ главнымъ (Городничимъ) въ частности, круто обрывается и сразу смолкаетъ, когда со сцены раздается негодующее, обличающее, грозное и правдивое слово Городничаго: „Чему смѣтесъ? надъ собой смѣтесъ!...“ Тутъ подсудимый становится судьей, обличаемый—обличителемъ; и зритель въ глубинѣ, тайникахъ своей совѣсти чувствуетъ, что Городничій—правъ... И сбывается слово Ап. Павла: „безотвѣтенъ ты, всякій человѣкъ, судящій другого, ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другого, осуждаешь себя“ (Римл. II, 1.).

(Продолженіе будетъ).

V.

Велеградскій конгрессъ.

Въ субботу, 18 (31) іюля, начался въ Велеградѣ второй богословскій съѣздъ для изысканія средствъ къ сближенію восточной и западной церквей. Прибыло 140 человѣкъ, между ними Пальмьери изъ Рима, профессоръ Гратье изъ Шалона на Марнѣ (Франція), Салавилъ и

Жужи изъ Цареграда, Ритигъ изъ Дьякова, профессоръ краковскаго университета Здзѣховскій, членъ Государственной Думы профессоръ А. Сипягинъ изъ Петрограда съ сыномъ, студентомъ богословія въ Римѣ, профессоръ Дуймучичъ изъ Сараева, скрипторъ ватиканской бібліотеки въ Римѣ грекъ Франко, профессоръ университета Пасманъ изъ Загреба, Лисовскій изъ Петрограда и др. Численное участіе принимаютъ поляки изъ Варшавы и Петрограда (изъ Галичины, какъ и на первомъ конгрессѣ, изъ поляковъ не явился никто), дальше болгары и рускіе изъ Венгріи. Изъ нашихъ галичанъ прибыли кромѣ митрополита Андрея: о.о. деп. В. Давидякъ, дек. Волянскій, докторъ Масцюхъ, д-ръ Мышковскій, д-ръ Дорожинскій, д-ръ Боцянь, дек. Дудровичъ, о. Патрило и военный куратъ Меренковъ; изъ василіанъ: Миркевичъ, Кандякъ, Калишъ и Демчукъ. Изъ представителей восточной церкви явились протоіерей А. Мальцевъ и Гекенъ изъ Берлина, проф. Сипягинъ, профессоръ университета Яцимирскій изъ Петрограда.

Послѣ открытія засѣданій конгресса митрополитомъ Андреемъ и по вступительныхъ рѣчахъ, посвященныхъ памяти велеградскихъ святынь, послѣдовалъ выборъ членовъ въ комисіи; восточную, западную, теоретическую и практическую. Изъ галичанъ избрано въ комисію западную оо. деп. Давидяка, д-ра Дорожинскаго и д-ра Масцюха, Патрила и Кандяка; въ отдѣленіе теоретическое оо. Калиша, д-ра Дорожинскаго, д-ра Боцяна, а въ практическое оо. дек. Волянскаго, дек. Дудровича и Меренкова

1 августа нов. ст., въ воскресенье, въ 10 час. утра, состоялось торжественное богослуженіе, которое совершилъ митрополитъ Андрей въ сослуженіи грековъ, болгаръ и нашихъ галичанъ. Пѣлъ хоръ моравскихъ воспитанниковъ духовной семинаріи. Богослуженіе состоялось на открытой площади. Собрались тысячи народа, ибо въ тотъ день былъ отпустъ, посвященный памяти св. Кирилла и Меодія. Необычайное зрѣлище! Впервые, по истеченіи больше тысячи лѣтъ, совершенно умиленное богослуженіе на славянскомъ языкѣ тамъ, гдѣ проповѣдали свѣтъ вѣры Христовой славянскіе апостолы Кириллъ и Меодій. И почему моравяне и чехи отступили отъ того обряда славянскихъ апостоловъ, а приняли чужой языкъ чужой латинскій обрядъ? Не было бы лучше возвра-

тяться назадъ къ славянскому богослуженію? Такой вопросъ ставили себѣ многіе моравяне, видя лѣпоту нашего богослуженія. И дѣйствительно, принятіе ими славянскаго богослуженія ускорило бы вѣдь дѣло соединенія церквей.

Пополудни того же дня состоялось первое засѣданіе полнаго конгресса, на которомъ читали лекціи: протоіерей А. Мальцевъ „О слѣдахъ призванія св. Духа въ молитвѣ римской литургіи (епиклезисъ)“, Пальмьери: „Первоначальное ученіе кievской духовной академіи о непричастности первородному грѣху пресвятой Дѣвы Маріи“, а Жужи изъ цареграда „О непорочномъ зачатіи Пресв. Богородицы по сочиненіямъ византійскихъ писателей въ періодъ времени послѣ церковнаго раскола“. Первый прочелъ свою лекцію на русскомъ языкѣ, лекціи двухъ послѣднихъ были произнесены на латинскомъ.

Передъ лекціями произнесъ митрополитъ Андрей рѣчь, въ которой отмѣтилъ, что многіе ошибочно поняли дѣло перваго конгресса, какъ будто бы конгрессъ былъ какою-то миссіею для распространенія уніи въ Россіи, а тѣмъ самымъ преслѣдовалъ политическую цѣль. Нѣтъ, это совсѣмъ невѣрно; цѣль конгресса не политика, а то, чтобы во взаимной любви христіанской, снисходительности и согласіи трудиться надъ соединеніемъ того, что вѣка разорвали. Глубоко обдуманную рѣчь митрополита встрѣтили всѣ члены конгресса громкими рукоплесканіями.

Протоіерей Мальцевъ выразилъ свою благодарность конгрессу за то, что пригласили его прибыть въ славянскую Палестину, гдѣ трудились славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій и откуда „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ“. И вотъ онъ охотно прибылъ сюда „съ благословеніемъ петербургскаго митрополита Антонія“.

VI.

СОЦІАЛИЗМЪ И НРАВСТВЕННОСТЬ.

(Критическій разборъ „Новаго ученія о морали“ профессора Автона Менгера).

Профессоръ Вѣнскаго университета, извѣстный соціологъ А. Менгеръ, предлагаетъ свое „Новое ученіе о

морали“, въ которомъ ставить себѣ задачу: „дать социалистическую систему морали“. Въ разгаръ такъ называемаго „освободительнаго“ движенія это ученіе завоевало себѣ широкое вниманіе среди русской молодежи и, совмѣстно съ твореніями, Каутскаго, стало тѣмъ страшнымъ ядомъ, отъ котораго погибли и сейчасъ гибнутъ тысячи молодыхъ силъ Россіи. Долгъ пастыря побуждаетъ меня поэтому сдѣлать посильную попытку дать критическій разборъ „Новаго ученія о морали“ А. Менгера.

„Дѣйствія человѣка“, говоритъ А. Менгеръ: „слагаются изъ воли и актовъ; причемъ—первая является внутреннимъ феноменомъ, вторые же проявляются наружу. Для мирнаго сожитія людей, для ихъ взаимоприспособленія, составляющаго сущность морали, имѣетъ значеніе только внѣшній актъ, въ то время какъ не проявленная воля относится къ области индивидуальнаго существованія.. человеческая воля не ясна и не устойчива, и для человеческой общественной жизни она сама по себѣ не имѣетъ рѣшающаго значенія.. конечно, всякое ученіе о морали, исходящее изъ религіозныхъ мотивовъ, естественно должно приписывать рѣшающее значеніе исключительно волѣ. До тѣхъ поръ, пока преобладаетъ вѣра, идея всевѣдущаго Божества предоставляетъ религіозному ученію о морали то преимущество, что Божество, зная самыя скрытыя побужденія людей, можетъ, по прекращеніи ихъ земнаго существованія, справедливо вознаградить, или наказать безсмертную душу. Религіозное чувство припишетъ поэтому человеческой волѣ большее значеніе, чѣмъ даже самимъ поступкамъ... такіе глубокорелигіозные люди, какъ ап. Павелъ, Лютеръ и Кальвинъ, считали главнымъ условіемъ спасенія души не дѣла, а вѣру, хотя признаніе извѣстныхъ религіозныхъ положеній находится, несомнѣнно, въ еще болѣе отдаленной связи съ поступками людей, чѣмъ ихъ воля... Чисто человеческая мораль, свободная отъ всякихъ религіозныхъ побужденій, считается, наоборотъ, только съ поступками людей, а не съ ихъ темнымъ и загадочнымъ источникомъ въ человеческой душѣ“. Внѣшняя дѣятельность человѣка совершается подъ вліяніемъ существующихъ соотношеній социальныхъ силъ. Вслѣдствіе этого, „вся наша мораль является рефлексомъ существующаго порядка, основаннаго на силѣ“. Всякая мораль,—исходитъ-ли она отъ государства, отъ церкви, отъ общест-

веннаго мнѣнія, или отъ другихъ факторовъ,—предполагаетъ свободу человѣческихъ воли и дѣйствій. Чтобы сдѣлать личность отвѣтственной за ея поступки, съ точки зрѣнія требованій, предъявленныхъ къ ней правомъ, религіей или обществомъ, необходимо допустить, что ей дана была свобода выбора предъ совершеніемъ того или другого поступка. Но эта свобода человѣческой воли, на которой основывается такъ много правовыхъ, религіозныхъ и общественныхъ институтовъ, „повсюду превращается въ свою противоположность, благодаря властному вмѣшательству существующихъ соотношеній соціальныхъ силъ“. „Въ силу естественнаго хода развитія, всякій изъ насъ какъ бы вросаетъ въ семью, и тутъ онъ подпадаетъ подъ покровительство и руководство родителей и опекуновъ. Потомъ эта власть въ значительной степени переходитъ къ школѣ. Затѣмъ, свобода молодости ограничивается обыкновенно, для мужчинъ военной службой, а для дѣвушекъ—бракомъ“. И когда, наконецъ, личность достигаетъ того, что мы въ обывательской жизни называемъ самостоятельностью, то ея поступки все же зависятъ отъ профессіи и примыкающихъ къ ней опредѣленныхъ соотношеній силъ,—отъ государства и церкви: точно невидимыя нити управляютъ они личностью, толкаютъ то туда, то сюда“. Такимъ образомъ, народныя массы повсюду, во всѣхъ странахъ не свободны юридически и морально. Очевидно, поэтому, что „личностью въ ея дѣйствіяхъ управляютъ существующія соотношенія соціальныхъ силъ... а потому проблема свободы человѣческой воли теряетъ то значеніе, которое ей часто приписываютъ“.

Ученіе о морали, по мнѣнію Менгера, „не показываетъ, что слѣдуетъ дѣлать человѣку; оно показываетъ лишь, что онъ дѣйствительно дѣлаетъ и долженъ дѣлать подъ вліяніемъ существующихъ соотношеній соціальныхъ силъ... Нравственнымъ признается тотъ, кто приспособляется къ этимъ соотношеніямъ, безнравственнымъ тотъ, кто возстаётъ противъ нихъ“. Христіанская мораль, какъ шедшая въ разрѣзъ съ моралью царившаго въ первые вѣка нашей эры грекоримскаго міра, клеймилась позоромъ. „Когда же христіанство побѣдило языческое міропониманіе, а само сдѣлалось общей основой соотношеній соціальныхъ силъ послѣдующей эпохи, тогда быстро возникъ и культъ Христа“. Переворотъ въ пріемахъ мо-

ральной оцѣнки происходитъ лишь тогда, когда исчезаетъ положенное въ основаніе ея опредѣленное соотношеніе социальныхъ силъ. Подобный переворотъ пришлось пережить почти всѣмъ государствамъ Европы во времена революцій.

Важнѣйшими социальными факторами, лежащими въ основѣ морали, Мениръ считаетъ: государственный и правовой строй, господствующую церковь, сословнопрофессиональныя группы, политическія, религіозныя, экономическія и художественныя партіи и общественное мнѣніе. Въ центрѣ всѣхъ этихъ взаимно перекрещивающихся и часто противорѣчащихъ другъ другу моральныхъ предписаній стоитъ человекъ со своей настоятельной потребностью въ быстромъ и объединяющемъ рѣшеніи моральныхъ проблемъ. Тутъ совѣсть врядъ-ли сумѣетъ дать ему опредѣленное указаніе. Такъ какъ добродѣтель тождественна съ приспособленіемъ къ существующимъ соотношеніямъ социальныхъ силъ, а грѣхъ и преступленіе означаютъ противленіе имъ, то „Содержаніемъ совѣсти можетъ быть только боязнь невыгодныхъ послѣдствій подобнаго противленія“. Совѣсть не гласъ Божій, она не— „больше, какъ исторически обусловленное явленіе, принимающее, въ связи съ мѣстомъ и временемъ, самыя разнообразныя формы“. Совѣсть — „отраженіе существующихъ соотношеній социальныхъ силъ въ душѣ человека“. Далѣе, моральное ученіе, если оно провозглашаетъ вѣчныя этическія истины и ставитъ недостижимые на практикѣ идеалы, является бесплодною проповѣдью. Учитель нравственности долженъ „такъ построить добродѣтель, что бы ея могъ достигнуть и человекъ среднихъ силъ и самообладанія“. Христіанское ученіе о морали отличается крупнѣйшими преувеличеніями, предписывая каждому почти безграничное служеніе ближнему, и, оказываясь, безсильнымъ въ борьбѣ противъ тѣхъ социальныхъ учрежденій, которымъ по своему характеру неизбежно должны разъединять людей Христіанство всегда признавало существующій государственный, правовой и имущественный строй, предоставляющій отдѣльнымъ членамъ общества строго ограниченный кругъ правъ. Но эти „вѣчно соприкасающіяся и сталкивающіяся права оставляютъ такъ же мало мѣста для истинной христіанской любви къ ближнему, какъ наши закованныя въ оружіе государства могутъ испытывать другъ ко другу

братскія чувства“. А нынѣшняя благотворительность, представляя изъ себя „жалкіе крохи“, не можетъ считаться актомъ любви къ ближнему. „Христосъ и Самъ понималъ внутреннюю неосуществимость своей заповѣди о любви къ ближнему, такъ какъ изрекъ: „Воздадите Богу Божье, а кесарю кесарово“, и тѣмъ самымъ призналъ римскій государственный строй, не смотря на его суровость,.. Ученіе Христа соблюдаетъ величайшую осторожность и умѣренность по отношенію къ существующимъ соотношеніямъ соціальныхъ силъ. Оно даетъ только общія наставленія о любви къ ближнему, которыя никогда и нигдѣ еще небыли осуществлены, и въ лучшемъ случаѣ, лишь отчасти соблюдались единичными лицами-святыми. Христіанская мораль утратила способность приспособляться къ новымъ взглядамъ и потребностямъ“, и современныя соотношенія соціальныхъ силъ не содѣйствуютъ благу всего рода человѣческаго, а споспобствуютъ, широкой эксплуатаціи народныхъ массъ ничтожнымъ меньшинствомъ. Краеугольнымъ камнемъ соціальной современной жизни является выросшая на почвѣ политическаго и частноправоваго деспотизма ложь (политическая, религіозная и частная. На почвѣ неравномѣрнаго распредѣленія благъ развивается и растетъ корыстолюбіе, вызывая ожесточенную борьбу и дѣлая совершенно невозможною на практикѣ дѣятельную любовь къ ближнему. Въ государствахъ господствуетъ эгоизмъ и грубая сила, ярко проявляющіеся въ партійной борьбѣ, въ которой „законы традиціонной морали совершенно отступаютъ на задній планъ“. Современныя сословныя и профессиональныя группы сплошь да рядомъ эксплуатируютъ остальное населеніе, и „антагонизмъ профессиональныхъ группъ будетъ продолжаться и даже получить еще большую силу въ соціалистическомъ обществѣ, гдѣ различная расы, подданства и религіи должны отступить на задній планъ“.

„Не смотря на несвободный характеръ человѣческихъ дѣйствій, мы всеже не можемъ не добиваться усовершенствованія практической морали; путемъ измѣненія существующихъ соотношеній соціальныхъ силъ. Куда направитъ наши стремленія, укажетъ намъ идеаль моральнаго совершенства“. При этой реформѣ морали не слѣдуетъ „напередъ задаваться слишкомъ большими практическими цѣлями“ и кромѣ этого, нужно „стара-

ться дѣйствовать разумно, настойчиво, но безъ всякаго нравственнаго паѳоса или возмущенія.. Преобразованія существующихъ соотношеній соціальныхъ силъ можетъ быть произведено двоякимъ путемъ. Прежде всего, мы можемъ этого достигнуть отчасти путемъ ослабленія дѣйствія, отчасти путемъ цѣлесообразной организаціи господствующихъ соціальныхъ факторовъ; и, во вторыхъ, путемъ созданія новыхъ факторовъ, которые поднимали бы мораль на высокую ступень, а не подрывали бы ее. Анархизмъ, почти совершенно устраняющій государственные и правовые факторы, могъ бы, если бы вообще онъ могъ быть осуществленъ, поставить своей морали самыя высокія задачи“. Въ ряду будущихъ реформъ въ области морали Менгеръ останавливаетъ главное вниманіе на демократизаціи политическаго и экономическаго строя, на организаціи общественнаго мнѣнія и на реформѣ народнаго образования. Современная школа проникнутая не научнымъ, а моральнорелигіознымъ характерамъ, не даетъ подростящимъ поколѣніямъ, прежде всего, точныхъ знаній по естествовѣденію и исторіи, а защищать, главнымъ образомъ, капиталистическій строй. Для пополненія этого пробѣла въ народномъ образовании необходимо „наставленіе личности въ обязаностяхъ по отношенію къ самому себѣ и къ потомству“. Первое должно сводиться къ „усвоенію дѣтьми и подростками важнѣйшихъ свѣдѣній изъ гигиѣны“; второе должно происходить въ двоякомъ направленіи: Прежде всего, „зрѣлымъ юношамъ и дѣвушкамъ должно внушать, что рожденіе дѣтей является преступнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда родители находятся въ состояніи опьяненія, или больны заразительными и хроническими, передаваемыми потомству недугами. Затѣмъ, имъ слѣдуетъ внушать нѣкоторое воздержаніе отъ дѣторожденія даже въ томъ случаѣ, если они вполне здоровы, потому что чрезмѣрная плодовитость не только вредна для отдѣльныхъ семействъ, но въ конечномъ случаѣ ведетъ за собою губительныя послѣдствія и для общаго блага“. Демократизація политическаго строя должна выразиться въ одинаковомъ политическомъ значеніи гражданъ государства, въ равенствѣ положенія и состоянія, независимо отъ ихъ образования. „Идеаль коллективной морали былъ бы достигнутъ въ томъ случаѣ, если бы расы, національности государства всего міра достигли

полнаго равновѣсія, и если бы отдѣльныя государства такъ цѣлесобразно распредѣлили въ своихъ предѣлахъ власть между общественными группами, что эти послѣднія не могли бы нарушать ни интересы др. общественныхъ группъ, ни интересы индивидуумовъ. Понятно, что этотъ идеаль никогда не можетъ быть вполне достигнутъ“. Демократизація экономического строя „это— социализмъ. Его основной принципъ— право на существованіе, сущность коего состоитъ въ томъ, что каждому члену общества должны быть предоставлены, соразмѣрно съ имѣющимися средствами, предметы и услуги, необходимые для достойнаго человѣческаго существованія“. При господствѣ социализма мѣсто современныхъ общественныхъ идеаловъ займетъ нравственное, научное, эстетическое совершенствованіе человѣчества, и борьба между общественными группами приметъ менѣе жестокую и эгоистическую форму“. Социализмъ смягчитъ экономической антагонизмъ и тѣмъ самымъ уничтожитъ раздѣляющія людей въ обществѣ перегородки; тогда „весь народъ почувствуетъ себя большимъ трудолюбивымъ обществомъ, въ которомъ общій успѣхъ совпадаетъ съ успѣхомъ каждаго“, и „тогда только будетъ создана важнѣйшая основа для развитія истинной любви къ человѣку. Конечно, эгоизмъ попрежнему останется основнымъ мотивомъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, и никогда человѣкъ не полюбитъ своего ближняго, какъ самаго себя, но все же при господствѣ социализма въ душѣ людей откроется большой просторъ для братской любви къ ближнему“. „Общественное мнѣніе есть опредѣленное, совершенно независимое отъ догматическихъ религій соотношеніе социальныхъ силъ“. Оно можетъ быть организовано только со введеніемъ социалистическаго общественнаго строя, въ которомъ „всѣ личныя права обращаются въ публичныя“, въ силу чего всякій „безнравственный поступокъ, нарушающій чужой интересъ“, становится достояніемъ гласности,—„оглашается и обсуждается общественнымъ мнѣніемъ“ (въ печати, въ публичныхъ собраніяхъ общины или на особыхъ сходкахъ).

Въ заключеніе Менгеръ говоритъ, что какъ эпоху народныхъ религій языческаго міра смѣнила эпоха христіанства, въ виду очевидной гибели язычества, такъ и христіанство, которое „не стремится къ серьезному из-

мѣненію существующихъ соотношеній соціальныхъ силъ“ будетъ замѣнено соціалистической этикой, отвергающей всякую религіозную основу. Однако же и тутъ, въ соціалистической проблемѣ морали „міровая исторія не скажетъ послѣдняго слова“.

Теорія Менгера не представляетъ собою дѣйствительно „Новаго“ ученія, а скорѣе содержитъ въ себѣ критику современной морали и нѣсколько практическихъ совѣтовъ о способахъ реформы морали; и въ этомъ отношеніи за нимъ слѣдуетъ признать нѣкоторую заслугу, такъ какъ эта его критика обнаруживаетъ язвы современнаго моральнаго строя, нерѣдко даетъ правильное опредѣленіе зависимости этихъ язвъ отъ соціальныхъ силъ и указываетъ подходящія средства къ излеченію ихъ. Но въ его теоріи не выработаны основныя положенія, составляющія содержаніе понятія объ идеалѣ морали и чувствѣ долга. По этимъ вопросамъ Менгеръ высказался лишь нѣсколькими общими фразами. Говоря о пути, по которому должно идти усовершенствованіе морали, онъ утверждаетъ, что этотъ путь укажетъ намъ „идеаль моральнаго совершенства“; а въ чемъ состоитъ этотъ идеаль, онъ не сказалъ ни слова. Правда, Менгеръ утверждаетъ, что соціалистическая мораль явится высшимъ идеаломъ человѣческой морали. Однако это, такъ твердо имъ высказанное положеніе, не помѣшало ему въ другомъ мѣстѣ утверждать, что „соціализмъ, вполне охраняющій всю государственную машину, коллективную и даже частную собственность, неизбѣжно долженъ примириться со скромнымъ среднимъ уровнемъ нравственности“. Кстати сказать,—оба эти взгляда Менгера заключаются лишь въ двухъ короткихъ фразахъ.

(Продолженіе будетъ).

VII.

Отъ Совѣта Холмскаго Православнаго Св.-Богородицкаго Братства.

По ходатайству Главнаго Попечителя Холмскаго братства, богомольцамъ, отправляющимся на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы (8 сент.) въ гор. Холмъ, установленъ льготный тарифъ по всемъ желѣзнымъ дорогамъ, съ направлениемъ къ городу Холму, на время съ 6-го по 10-е сентября. Льгота состоитъ въ слѣдующемъ: Лица, отправляющіяся на 8 сент. въ г. Холмъ и обратно по желѣзной

дорогѣ, оплачиваютъ за проѣздъ въ г. Холмъ билетъ полной его стоимости, обратно же слѣдуютъ даромъ, пользуясь билетами, выданными имъ на той станціи, съ которой они выѣхали, такъ какъ билеты эти передъ станцію Холмъ у нихъ не отбираются.

Для богомольцевъ же, прибывшихъ въ гор. Холмъ по грунтовымъ дорогамъ и лишь возвращающихся по желѣзной дорогѣ, выдаются на станціи Холмъ билеты за половинную плату, но при этомъ на станціи должно быть представлено удостовѣреніе Холмскаго Православнаго Братства о томъ, что означенныя лица дѣйствительно были на богомольѣ; на выданныхъ послѣ сего билетахъ налагается штемпель „богомольцъ“, а самыя удостовѣренія остаются на ст. Холмъ для приложенія къ отчетности.

VIII.

Объявленіе.

II.

Принимается подписка на 1909 годъ
на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

„ЗЕМЩИНА“

издаваемую въ С.-Петербургѣ.

Цѣна: на 1/2 года съ пересылкою 3 р. 30 к
на 3 м-ца - - - - - 1 р. 65 к.
на 1 м-ць - - - - - 55 к.

Адресъ редакціи и конторы „Земщины“: С.-Петербургъ, Шпалерная, 48.

При семъ номеръ разсылается: Холмскій Народный Листокъ № 17.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Братскій съѣздъ въ г. Вильно. II. Изъ дневника Гусинскаго Братства. III. Litterae secretae. IV. Чему и какъ училъ Гоголь. V. Велеградскій съѣздъ. VI. Соціализмъ и нравственность. VII.—VIII. Объявленія.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Діонисій*

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.